

УДК 338.2

Новый этап промышленного развития российской экономики

© 2014 г. А.А. Татуев, Е.Н. Стефанчук, М.М. Хоконов*

Современное состояние российской экономики таково, что общий уровень экономического развития в 2013 г. оказался ниже среднемировых показателей. По оценкам Минэкономразвития, наступила самая неблагоприятная ситуация за все годы, минувшие после глобального кризиса [1].

Причины такого ухудшения ситуации видятся, в основном, в низкой конъюнктуре мировых рынков и продолжающейся европейской рецессии, которые существенно сказываются на состоянии российского экспорта. Вместе с тем факторы развития промышленности и изменения ее роли в глобальном и национальном воспроизводстве пока не рассматриваются в должном контексте.

В недавно разработанной на период до 2020 г. Стратегии экономического развития рассматривались три основных сценария развития – инерционный, энергосырьевой и инновационный [2]. Так как первые два варианта не обеспечивают подлинного и необходимого развития, то основная идея концепции сводится к тому, что Россия должна сформировать предпосылки трансформации именно по инновационному пути. Это требует не только глубокой диверсификации отечественной экономики, но и определенного пересмотра функциональной специфики отраслей промышленности.

Для реализации таких стратегических задач, с одной стороны, есть необходимые и потенциальные ресурсы, но с другой – реализация этих перспективных планов становится все более призрачной из-за сохранения традиционных российских проблем, прежде всего низкой эффективности отечественной промышленности, ее ориентации на добывающий сектор и отсутствия соответствующей инфраструктуры.

При этом надо учитывать, что в российской экономике нет не только полноценного конкурентоспособного инновационного сектора, но даже его отдельные компоненты пока не в состоянии конкурировать с сырьевым сектором по основным рыночным критериям. В то же время мировая практика показывает усиление роли фактора тесной интеграции инновационных структур с новыми промышленными

образованиями в контексте глобального развития информационных и цифровых технологий.

Однако при рассмотрении столь значимой для нашего общества программы, практически не уделено никакого внимания проблеме создания новой промышленной основы национального воспроизводства, обеспечивающей перманентную инновационность и адаптированную к требованиям формирующегося общества знаний. Одним из краеугольных камней новой модели развития представляются так называемые стратегические усилия по снятию институциональных барьеров, препятствующих экономическому росту. Подчеркивается неприемлемость в данном контексте выбора каких-либо «фаворитных» отраслей. Основная роль в процессе формирования новой структуры воспроизводства отводится улучшению делового климата, что должно решить проблему инвестиционной привлекательности и проблему формирования конкурентной среды.

Вместе с тем создание и использование валового внутреннего продукта в условиях глобализации хозяйственного развития сопровождается ярко выраженной совокупностью экономических тенденций, которые достаточно полно отражены в экономической литературе [3]. Для темы нашей статьи потребуется их рассмотрение с позиций причинно-следственных связей.

Во-первых, это последовательное сокращение до нескольких процентов доли занятых в сельскохозяйственном производстве и, соответственно, его доли в валовой добавленной стоимости. Это стало результатом действующего в отрасли закона убывающей доходности, который обуславливает активное вытеснение занятых работников в целях поддержки на приемлемом уровне доходов остающихся.

Во-вторых, существенное сокращение доли занятых в промышленности, на уровне 15–25 %, и соответствующее сокращение в валовой добавленной стоимости. Эта тенденция вызвана действующим в промышленных отраслях законом возрастающей производительности. Прямым следствием данного закона становится абсолютное вытеснение работников в целях оптимизации использования ограниченных производственных ресурсов.

Интегральным результатом стало вытеснение занятых как из сельского хозяйства, так и из промышленности. На этой основе была разработана модель третьего сектора, практически полностью подтвердившаяся в мировой хозяйственной практике.

В-третьих, это ускоренный рост сферы услуг, которая абсорбировала до двух третей занятых и обе-

* Татуев А.А. – д-р экон. наук, проф. Московского государственного университета пищевых производств.

Стефанчук Е.Н. – ассистент Московского государственного университета пищевых производств.

Хоконов М.М. – ассистент Московского государственного университета пищевых производств.

спечивает половину и более валового внутреннего продукта. Устойчивость на протяжении последних десятилетий данного сектора национального воспроизводства в первую очередь обусловлена действием закона относительно постоянной производительности факторов. Соответственно, рост занятости ресурсов и рост объемов производства оказываются в прямой зависимости. Данная тенденция стала основой формирования постиндустриальной, сервисной экономики.

В-четвертых, стала трансформироваться структура расходов домашних хозяйств в части снижения относительной доли расходов на приобретение продуктов питания и роста доли расходов на оплату услуг и приобретение товаров длительного пользования. Данная тенденция заставила по-новому воспринимать потребность как в эффективном промышленном производстве, так и в сопутствующем сложном сервисе. Развитие потребления высокотехнологичных товаров и услуг заставило усилить интеграцию промышленных и сервисных компонентов национального воспроизводства.

В-пятых, значительно возросли масштабы малого и среднего предпринимательства. Причем как в составе занятости, так и в создании валового внутреннего продукта. При этом данная тенденция, в отличие от предыдущих, только начинает формироваться в российской экономике, в которой доля малого бизнеса по критериям занятости составляет около 20 % и значительно меньше по доле в производстве валового внутреннего продукта. Если исходить из того, что в развитых странах мира эти показатели составляют соответственно 50–80 и 50–60 %, то в части организационно-экономических инструментов имеется многократный резерв.

Таким образом, новая воспроизводственная структура получается как результат многопрофильной трансформации основных видов хозяйственной деятельности и их организационно-экономических форм. Сама постановка вопроса именно таким образом размывает принятые границы отраслей, особенно в промышленном производстве, часть деятельности которого непосредственно оказалась представленной в сервисной сфере.

С этих позиций необходимо остановиться на проблеме конкурентоспособности, которая в промышленной сфере наиболее часто увязывается с критериями производительности труда. Но в дальнейшем развитии данного подхода стала происходить логическая подмена понятий. Как известно, наиболее распространенным стало представление конкурентоспособности как способности хозяйственных предприятий эффективно реализовать основную целевую функцию по определенной совокупности экономических показателей. В итоге – конкурентоспособность предстала в виде реализации эффективно используемых конкурентных преимуществ, за счет производственных и трудовых ресурсов и их совокупной квалификации, имеющих научного и управленческого потенциалов, производственной базы, инфраструктуры и др.

В случае изменения границ и определений воспроизводственных структур, т.е. основных координат эконо-

мического пространства, возникает необходимость переоценки критериев и функций конкурентоспособности.

Соответственно, особое внимание придется уделить разработке новой государственной промышленной политики, опережающей по мерам своего воздействия предстоящие трансформационные события. Кроме того, в последнее время требуются дополнительные исследования взаимосвязи между промышленной политикой и социально-экономическим развитием страны.

Стратегические программы развития национальной экономики следует органично корректировать с учетом вышеотмеченных подходов. Среди специалистов в области управления практически общепринятыми являются следующие принципы изменения организационно-экономических систем.

Во-первых, должен быть однозначно сформирован образ стратегической цели, то есть дан ответ на вопрос в какое состояние необходимо перевести управляемую систему. В этом контексте в первую очередь предстоит определить само место управления промышленностью в воспроизводственной трансформации.

Во-вторых, необходимо проработать и составить оптимальную траекторию динамического перехода системы из существующего состояния в новое. Данная траектория только тогда может быть оптимальной, когда она понятна и поддерживается всеми участвующими в системе управления. Это позволяет говорить о подконтрольности и управляемости процессов.

В-третьих, необходимо определить скорость движения по этой траектории, которая не должна превышать скорость формирования новых экономических и общественных связей.

С позиций оценки существующих воспроизводственных тенденций нужно подчеркнуть, что в последнее время на страницах печати показано отсутствие связи между значениями показателей развития отраслей отечественной обрабатывающей промышленности и значениями показателя уровня душевого валового регионального продукта по субъектам Федерации [4, 5].

Проведенный анализ статистических данных позволил авторам сделать однозначный вывод об отсутствии важнейшей воспроизводственной функциональной связи между уровнем развития индустриального сектора экономики и уровнем развития самой национальной экономики. Поэтому существующая структура отечественной промышленности с низкой воспроизводственной эффективностью обрабатывающих производств определяется как главный сдерживающий фактор формирования новой экономики.

Однако по абсолютным и относительным показателям развитие российской промышленности выглядит достаточно сбалансированным (табл. 1).

В 2012 г. промышленными отраслями было произведено 53,29 трлн руб. валовой добавленной стоимости (ВДС), что составило 29,5 % от ее совокупного объема, созданного во всех секторах экономики. Среди всех отраслей промышленности в 2012 г. наибольший вклад в формирование ВДС был осуществлен обрабатывающей промышленностью. Здесь было сформировано 8,1 трлн руб. ВДС, что составило

Таблица 1

Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по отдельным видам экономической деятельности в 2002–2012 гг.*											
Виды экономической деятельности	Период, г.										
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой Внутренний Продукт в рыночных ценах, млрд руб.	10 830,5	13 208,2	17 027,2	21 609,8	26 917,2	33 247,5	41 276,8	38 807,2	46 308,5	55 799,6	62 599,1
в том числе:											
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	9581,3	11 619,8	14 858,8	18 517,7	22 977,3	28 484,5	35 182,7	33 831,3	40 040,1	47 505,5	53 284,5
в процентах к ВВП	88,5	88,0	87,3	85,7	85,4	85,7	85,2	87,2	86,5	85,1	85,1
том числе:											
Добыча полезных ископаемых в процентах к ВВП	638,4	769,8	1411,6	2064,3	2509,4	2865,5	3284,6	2885,4	3842,8	5157,3	5801,4
Обработывающие производства в процентах к ВВП	5,9	5,9	8,3	9,5	9,3	8,6	8,0	7,4	8,3	9,2	9,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды в процентах к ВВП	1645,5	1897,7	2590,9	3388,5	4116,0	5025,2	6163,9	5005,3	5934,7	7385,5	8091,7
Строительство в процентах к ВВП	15,2	14,4	15,2	15,7	15,3	15,1	14,9	12,9	12,8	13,2	13,0
Строительство в процентах к ВВП	349,5	414,1	548,3	608,4	727,0	855,9	1034,0	1388,7	1527,1	1814,5	1845,8
Строительство в процентах к ВВП	3,2	3,1	3,2	2,8	2,7	2,6	2,5	3,6	3,3	3,3	2,9
Строительство в процентах к ВВП	513,5	703,0	847,1	989,9	1202,0	1633,9	2225,3	2101,5	2587,8	3101,8	3445,0
Строительство в процентах к ВВП	4,7	5,3	5,0	4,6	4,5	4,9	5,4	5,4	5,6	5,6	5,5

* Составлено авторами по [6].

15,2 % от совокупного объема ВДС, в целом по экономике, или 51,4 % от объема ВДС, созданного в сфере промышленности. На втором месте находятся отрасли добычи полезных ископаемых, где в 2012 г. было создано ВДС на сумму 5,8 трлн руб., что составило 10,9 % от совокупного объема ВДС в целом по экономике, или 36,8 % от объема ВДС, произведенного в секторе промышленности. В отраслях производства и распределения электроэнергии, воды и газа в 2012 г. было создано ВДС на сумму 1,8 трлн руб., что составило 3,5 % от совокупного объема ВДС, или 11,7 % от объема ВДС, созданного в промышленности.

Таким образом, в современном промышленном производстве наиболее важную роль играют два сектора: сектор, объединяющий обрабатывающие производства, и сектор, объединяющий виды деятельности, связанные с добычей полезных ископаемых (рис. 1). В частности, по объему ВДС каждый из данных секторов сопоставим с такими секторами экономики, как «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (19,7 % от совокупного объема ВДС, созданного в экономике России в 2012 г.), «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (11,8 % от совокупного объема ВДС) и «Транспорт и связь» (8,2 %). А если рассматривать сектор промышленности в целом («Добыча полезных ископаемых», «Обработывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»), то объем ВДС, созданный здесь в 2012 г., практически в 3 раза превышает объем ВДС, созданный в других секторах экономики, заня-

тых товарным производством («Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» – 3,7 %, «Рыболовство, рыбоводство» – 0,2 %, «Строительство» – 6,5 %).

В последнее десятилетие характер развития частей, составляющих индустриальный сектор экономики, был неравномерным (график на рис. 2). В целом по экономике в период с 2002 по 2012 г. темп роста объема ВДС составил 151,6 %. Аналогичный темп роста был отмечен и в целом по сектору промышленности – 163,0 % (где объем производства ВДС в основных рыночных ценах увеличился с 2,6 до 15,7 трлн руб.). Однако по сфере «Обработывающие производства» за рассматриваемый период темп роста составил лишь 134,1 %, а по сфере «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 144,0 %. В то же время по сфере «Добыча полезных ископаемых» темп роста

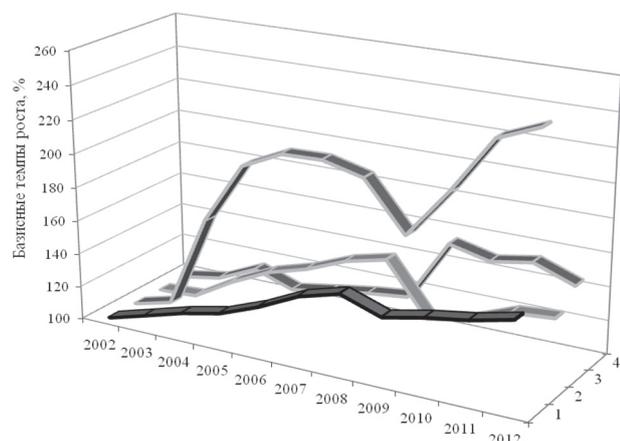

Рис. 1. Структура валовой добавленной стоимости, созданной в экономике Российской Федерации в 2012 г. (диаграмма рассчитана и составлена авторами на основе данных [6])

существенно превысил представленные показатели и составил 247,7 %.

Одновременно с этим произошло изменение структуры производства ВДС в промышленности. Так, если в 2002 г. на долю сферы добычи полезных ископаемых приходилось 6,7 % от совокупной ВДС по всей экономике (24,2 % ВДС, созданной в сфере промышленности), то к 2012 г. эта доля увеличилась до 10,9 % от совокупного ВДС по всей экономике (36,8 % ВДС, созданной в сфере промышленности). Во многом увеличение доли в ВДС рассматриваемой сферы промышленного производства связано с одновременным уменьшением доли обрабатывающей промышленности с 17,2 % от совокупной ВДС по всей экономике (62,5 % ВДС, созданной в сфере промышленности) в 2002 г. до 15,2 % от совокупной ВДС по всей экономике (51,4 % ВДС, созданной в сфере промышленности) в 2012 г.

Причем доля сферы производства и распределения электроэнергии, воды и газа в совокупной ВДС по всей экономике за рассматриваемый период практически не изменилась. Так, в 2002 г. она

1.	Валовая добавленная стоимость
2.	Добыча полезных ископаемых
3.	Обрабатывающие производства
4.	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Рис. 2. Темпы роста российской промышленности по видам деятельности в период с 2002 по 2012 гг., в % (график рассчитан и построен авторами на основе данных [6])

составляла 3,6 % (13,3% ВДС, созданной в сфере промышленности), а в 2012 г. – 3,5 % (11,7% ВДС, созданной в сфере промышленности) [6].

Таким образом, заметными становятся некоторые тенденции, не позволяющие уверенно говорить о качественном развитии индустриального сектора в России. Так, с одной стороны, промышленность в экономике страны занимает лидирующие позиции по создаваемому объему ВДС (29,5 % совокупной ВДС по всей экономике). Кроме того, в период с 2002 по 2012 г. рассматриваемая доля увеличилась на 2 пункта (в 2002 г. она составляла 27,5 % совокупной ВДС по всей экономике). Но, с другой стороны, качество развития промышленного производства вызывает опасения, так как реальное увеличение ВДС произошло за счет отраслей, связанных с добычей полезных ископаемых, в то время как роль отраслей обрабатывающей промышленности в данном вопросе планомерно сокращалась. Причем темпы роста ВДС, создаваемой в отраслях обрабатывающей промышленности, в значительной степени отстают в последние годы от темпов роста ВДС, генерируемой в совокупности по всем секторам экономики страны.

При этом динамика производительности труда в промышленном секторе тяготеет к средним показателям по всей экономике (табл. 2).

Приведенные данные явно свидетельствуют о необходимости перехода данного сектора к новому этапу развития. В научной литературе отмечается, в частности применительно к добывающим отраслям, что новой характерной чертой становится фактор среды для развития технологий. Инвестиции – важное, но далеко не всеобъемлющее объяснение феномена экономического роста. Разнообразие среды и наличие возможности эффективного взаимодействия самых различных экономических агентов – вот движущая сила развития современного промышленного сектора [7].

О недостатках в предпринимательской среде свидетельствуют данные табл. 3.

Следует отметить, что анализ ситуации в передовых странах после недавнего глобального финансового кризиса показывает, что все больший интерес представляют отрасли обрабатывающей промышленности, позволяющие формировать длинные воспроизводственные цепочки при относительно низкой

Виды экономической деятельности	Период, г.									
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010	2011
В целом по экономике	107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,2	103,8
В том числе:										
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,6	102,9	101,8	104,3	105,0	110,0	104,4	90,8	88,3	115,1
Рыболовство, рыбоводство	102,1	104,3	96,5	101,6	103,2	95,4	106,2	78,6	97,0	103,5
Добыча полезных ископаемых	109,2	107,3	106,3	103,3	103,1	100,9	108,5	101,3	104,3	102,2
Обрабатывающие производства	108,8	109,8	106,0	108,5	108,4	102,6	95,9	107,6	105,2	104,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	100,7	103,7	101,9	97,5	102,1	96,3	103,1	103,0	100,3
Строительство	105,3	106,8	105,9	115,8	112,8	109,1	94,4	100,1	99,6	102,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	109,8	110,5	105,1	110,8	104,8	108,1	99,0	100,9	103,6	102,1
Гостиницы и рестораны	100,3	103,1	108,5	109,2	108,0	109,2	86,7	98,7	101,7	99,5
Транспорт и связь	107,5	108,7	102,1	110,7	107,5	106,4	95,5	103,7	103,2	105,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	101,3	112,4	106,2	117,1	107,5	95,3	106,0	104,0	102,7

* Составлено авторами по [6].

Таблица 3

Индекс предпринимательской уверенности*												
Организации по добыче полезных ископаемых без малых предприятий												
Год\месяц	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2005	3	3	6	5	8	8	4	4	3	2	1	0
2006	1	5	8	7	8	6	9	7	3	1	1	0
2007	0	4	5	5	6	8	7	6	3	1	1	1
2008	4	6	6	8	8	10	9	10	6	3	-8	-16
2009	-14	-12	-12	-9	-7	-5	-4	-7	-7	-9	-12	-13
2010	-8	-2	-1	0	3	2	5	3	2	0	-2	-3
2011	-1	1	3	4	5	6	6	4	4	0	-3	-3
2012	-1	3	5	7	7	9	8	5	4	0	-2	-5
2013	-3	1	3	4	4	4	4	4	-	-	-	-
Организации, осуществляющие производство и распределение электроэнергии, газа и воды												
Год\месяц	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2005	-6	-7	-10	-9	-10	-8	0	3	6	9	7	5
2006	0	-6	-9	-10	-11	-5	1	6	8	10	10	8
2007	-3	-8	-12	-13	-14	-2	0	3	3	3	3	3
2008	2	-1	-3	-3	-4	-2	-2	1	3	6	5	1
2009	-2	-6	-5	-8	-6	-8	-5	-2	2	3	2	0
2010	-4	-6	-6	-9	-8	-7	-2	3	6	7	8	6
2011	-2	-7	-10	-12	-12	-7	-1	3	7	8	8	6
2012	-1	-6	-11	-14	-14	-10	-2	3	7	9	8	6
2013	-4	-13	-16	-20	-20	-6	-2	2	-	-	-	-
Организации обрабатывающих производств												
Год\месяц	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2005	-5	-4	-3	-2	-2	-2	-2	-1	-2	-3	-5	-6
2006	-2	0	0	0	0	2	3	3	3	2	1	0
2007	1	4	4	4	4	6	7	5	5	2	1	-1
2008	2	4	5	4	4	5	5	4	2	-1	-11	-20
2009	-20	-17	-16	-16	-16	-14	-14	-14	-13	-13	-15	-15
2010	-11	-8	-6	-6	-5	-3	-2	-2	-2	-3	-4	-6
2011	-4	-1	0	-1	-1	0	0	-1	-1	-2	-4	-6
2012	-3	-2	0	1	0	1	2	1	1	-1	-3	-5
2013	-2	0	0	-1	0	-1	-1	-1	-	-	-	-

* Составлено авторами по [6].

удельной валовой добавленной стоимости в общем объеме товарного производства. Таким образом, полный воспроизводственный эффект обрабатывающей промышленности должен проявляться на дальних горизонтах времени.

С этих позиций следует обратиться к вопросу о коренных изменениях в развитии глобальной экономики, которые произошли в конце прошлого и начале текущего столетия. Благодаря новым технологическим решениям открылись неограниченные возможности роста производительности труда, что начинает принципиальным образом отражаться на перспективах занятости и воспроизводственной структуре общества. В части возможных последствий их можно сравнить с такими событиями, как неолитический переход и промышленная революция.

Уже в среднесрочной перспективе, не говоря о дальних временных горизонтах, вполне реальной становится ситуация, когда большинство населения (или хотя бы его существенная часть) может оказаться за рамками воспроизводственной занятости. Меньшинство, занятое в производстве, окажется в состоянии обеспечивать основные потребности большинства населения. Поэтому и ставится вопрос о так называемом новом большинстве [8, 9].

Такая ситуация, когда меньшинство за счет высокой производительности окажется в состоянии обе-

спечивать большинство в его основных потребностях, признается в качестве главной отличительной черты новой эпохи.

По нашему мнению, в целом соглашаясь с такой постановкой проблемы, необходимо дополнительно подчеркнуть два момента.

Во-первых, это воспроизводственный характер указанного меньшинства в структуре занятости. Т.е. оценка данного сектора занятости должна вестись не напрямую по чисто экономическим показателям использования ограниченных производственных ресурсов, а опосредованно с учетом функционирования всей воспроизводственной системы (прежде всего по критерию развития личного фактора производства).

Во-вторых, особо выделить новую воспроизводственную роль промышленности при эффективной занятости меньшинства. Промышленность перестает быть сферой широкой занятости в силу неограниченных возможностей роста производительности труда.

В том и в другом случае промышленность трансформируется из отраслевой функциональной единицы в воспроизводственную структуру, обеспечивающую развитие многих как материальных, так и нематериальных отраслей. Поэтому необходимо расширять трактовку инфраструктуры, которую в большинстве случаев представляют как комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, состав-

ляющих и обеспечивающих основу функционирования системы, в том числе экономической.

При этом необходимо учитывать, что интеграция экономического пространства открывает возможность поиска новых концепций корпоративного развития. В этом контексте целесообразно перестать рассматривать национальные корпорации отдельно и перейти к изучению межотраслевых воздействий и формированию корпоративных политик исходя из синергии государственного сектора экономики. Кроме того, еще следует учитывать предпочтение сетевых бизнесов [10].

Еще одной важной проблемой промышленного развития становится территориальное размещение. Если сфера услуг, где сейчас сосредоточена основная часть занятых, преимущественно непосредственно привязана к ареалам расселения ее потребителей, то промышленное производство, обретающее все более глобальный характер, привязывается к ресурсным факторам.

Соответственно, оценка эффективности промышленного производства должна осуществляться не только по непосредственному вкладу в добавленную стоимость или уровню издержек, но и по созданию сети новых воспроизводственных экономических отношений. Поэтому эффективными должны стать формы корпоративных, горизонтально ориентированных интеграционных структур, отличающихся наличием механизма государственного управления.

Таким образом, новый этап промышленного развития характеризуется рядом тенденций системного характера, которые необходимо учитывать при принятии решений об использовании ограниченных производственных ресурсов на всех уровнях управления.

Во-первых, повышается воспроизводственная роль промышленного сектора, развитие которого предопределяет функциональные возможности всех остальных секторов национальной экономики, включая отрасли нематериальной деятельности.

Во-вторых, происходит значительная трансформация многих составляющих промышленного производства в инфраструктурные виды деятельности, расширяющие инновационные и технологические возможности национальной экономики.

В-третьих, начинается формирование новой сети экономических отношений, адаптированных к требованиям рыночной экономики и общества знаний, которые должны стать основным фактором социально-экономической трансформации.

В-четвертых, современное промышленное производство отличается существенным повышением производительности труда при сокращении занятости, что требует пересмотра политики занятости и повышения эффективности управления трансформационными процессами со стороны государства.

Библиографический список

1. Улюкаев А. Ситуация в российской экономике хуже кризисной. URL: // РБК daily – <http://top.rbc.ru/economics/27/09/2013/879369.shtml/> (дата обращения: 08.10.2013).
2. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период

до 2020 года. URL: <http://old.vedomosti.ru/tnews/index.shtml?2011/08/19/3337> (дата обращения: 08.10.2013).

3. Иохин В.Я. Экономическая теория: Учеб.– М.: Экономистъ, 2004. URL: <http://uchebnik-ekonomika.com/ekonomiki-teoriya/ekonomicheskaya-teoriya216.html>. (дата обращения: 08.10.2013).

4. Ашхотов А.М. Выявление и обоснование препятствий для формирования креативной экономики в структуре промышленного сектора // Черные дыры в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 110–113.

5. Ашхотов А.М., Османова В.П. Креативная экономика: интеграция индустриального и постиндустриального секторов // Бизнес в законе. 2013. № 4. С. 83–89.

6. Национальные счета: валовой внутренний продукт // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/ (дата обращения: 10.10.2013).

7. Крюков В.А. Добыча углеродов – современные знания и технологии // ЭКО. 2013. № 8. С. 4–15.

8. Латынина Ю. Новое большинство. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1101012/> (дата обращения: 10.10.2013).

9. Прохоров М. Открытая лекция в Красноярске. URL: <http://civilplatform.ru/547> (дата обращения: 08.10.2013).

10. Иванов Л.А. Национальные компании: отражение глобального кризиса корпоративного управления // ЭКО, 2013. № 2. С. 81–101.

References

1. Uljukaev A. Situacija v rossijskoj jekonomike huze krizisnoj. URL: // RBK daily – <http://top.rbc.ru/economics/27/09/2013/879369.shtml/> (data obrashhenija: 08.10.2013).
2. Strategija-2020: Novaja model' rosta – novaja social'naja politika. Promezhutochnyj doklad o rezul'tatah jekspertnoj raboty po aktual'nym problemam social'nojekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda. URL: <http://old.vedomosti.ru/tnews/index.shtml?2011/08/19/3337> (data obrashhenija: 08.10.2013).
3. Iohin V.Ja. Jekonomicheskaja teorija: Ucheb.– М.: Jekonomist#, 2004. URL: <http://uchebnik-ekonomika.com/ekonomiki-teoriya/ekonomicheskaya-teoriya216.html>. (data obrashhenija: 08.10.2013)
4. Ashhotov A.M. Vyjavlenie i obosnovanie prepjatstvij dlja formirovanija kreativnoj jekonomiki v strukture promyshlennogo sektora // Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve. 2013. № 3. S. 110–113.
5. Ashhotov A.M., Osmanova V.P. Kreativnaja jekonomika: integracija industrial'nogo i postindustrial'nogo sektorov // Biznes v zakone. 2013. № 4. S. 83 – 89.
6. Nacional'nye scheta: valovoj vnutrennij produkt // Oficial'nye sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/ (data obrashhenija: 10.10.2013).
7. Krjukov V.A. Dobyche uglerodov – sovremennye znaniya i tehnologii // JeKO. 2013. № 8. S. 4–15.
8. Latynina Ju. Novoe bol'shinstvo URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1101012/> (data obrashhenija: 10.10.2013).
9. Prohorov M. Otkrytaja lekcija v Krasnojarske. URL: <http://civilplatform.ru/547> (data obrashhenija: 08.10.2013).
10. Ivanov L.A. Nacional'nye kompanii: otrazhenie global'nogo krizisa korporativnogo upravlenija // JeKO. 2013. № 2. S. 81–101.